

Дом Красной Армии, Aviации и Флота. Восстал из пепла или выстоял в огне

Исторические исследования не раз доказывали, что прошлое нашей страны всегда готово преподнести сюрпризы. Преподнесла их и история Ейска. Незадолго перед войной в городе Ейске было завершено строительство величественного для подобных зданий по тем временам в рамках всего Северного Кавказа - Дома Красной Армии, Aviации и Флота (ДКААФ). Здание восхищало своими масштабами и помпезностью. Но судьба здания оказалась незавидной. В период ВОВ он был взорван.

В газете «Деловой Ейск» А.Ф. Иванов вполне аргументировано описал суть того, что произошло с этим комплексом в последние дни перед отступлением наших войск из города, когда и был взорван ДКААФ. Однако среди горожан и в СМИ продолжает существовать и иное мнение. Так, есть некоторое убеждение, что ДКААФ был взорван силами НКВД. Ввиду открывшихся, в результате краеведческого поиска, новых исторических фактов, на суд ейчан представляю свои предположения о произошедшем с ейским Домом Красной Армии, Aviации и Флота.

Ейская школа лётчиков и почему ДКААФ решили строить в Ейске?

В январе 1931 г. на IX съезде Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) комсомол Советского Союза взял шефство над авиацией, и был брошен клич: «Комсомолец – на самолет!». Одним из ведущих центров по подготовке лётных и технических кадров в те годы стала Ейская авиашкола. Внимание к школе морских лётчиков Центрального комитета и Реввоенсовета было самым пристальным. В июле 1932 г. с инспекторской проверкой школу посетил комиссар К.Е.Ворошилов. В приказе главкома по итогам проверки отмечено, что школа заняла первое место в **ВВС** среди военных учебных заведений. Ко дню авиации в 1933 г. Реввоенсовет наградил школу большой денежной премией, и Центральный исполнительный Комитет (**ЦИК**) **СССР** - Красным знаменем, что по тем временам считалось серьезной наградой. В целях формирования «правильного» сознания личного состава такого важного для страны военного учреждения в этом же году в школе учреждается политотдел и партийная комиссия школы. В работу включаются идеологи. Уже под руководством партии, воспитанники школы морских лётчиков совершают чудеса героизма и мужества. Большая группа лётчиков, техников, политработников и преподавателей школы награждается орденами за выдающиеся успехи по

овладению боевой авиационной техникой и умелое руководство боевой и политической подготовкой Военно-Воздушных Сил **РККА**.

Из семи летчиков, принявших участие в спасении экипажа и пассажиров раздавленного льдами Северного Ледовитого океана парохода "Челюскин", четверо оказываются - воспитанниками ейской школы морских лётчиков: А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, В. С. Молоков и И. В. Доронин. К этому времени Центральный Исполнительный Комитет СССР учредил высший знак отличия – звание Героя Советского Союза. 20 апреля 1934 г. первым этого звания удостоен ейчанин А.В.Ляпидевский.

Итак, к 1935 г. школа стала одной из передовых среди учебных заведений Военно-воздушных сил СССР. ЦК ВЛКСМ в 1935 г. в качестве шефа школы морских лётчиков закрепил комсомольскую организацию города Москвы. Шефские, дружеские связи москвичей с морскими авиаторами продолжались в течение многих лет. В Ейск на учёбу комсомол Москвы командировал своих лучших представителей, которые успешно осваивали программу и становились боевыми лётчиками и штурманами.

Вспоминает выпускник ЕВВАУЛ 1941 г., гвардии майор А.П.Аносов (1922 г.р.): "Кроме собственно летного дела, нам преподавали кучу вспомогательных общеобразовательных дисциплин. До войны, нас даже специально учили, как ложку с вилкой правильно держать, преподавали танцы. Курсантская столовая – это были столы на 4-е человека и на которых, неизменно, стелились белые скатерти и каждому подавался полный набор столовых приборов. Словом, сервировка была, как в ресторане. Считалось, что наше училище должно выпускать не просто летчика **ВМФ**, а всесторонне развитых авиационных командиров". Перед руководством школы стояла задача создать не только высокий уровень организации учебного процесса, условий быта и проживания, но и существенно повлиять на культуру поведения курсантов, воспитывать "элиту" не только будущих лётчиков, но и страны в целом. Несомненно, действенность особого внимания центра и шефской помощи москвичей приносили позитивные плоды на практике. Построен главный корпус со штабом и учебными классами, видимо улучшается инфраструктура военного учреждения. 20 апреля 1937 г. объявляется приказ народного комиссара обороны СССР о преобразовании школы в военно-морское авиационное училище. При ейском авиационном училище рассматривается и принимается решение о строительстве нового здания - Дома Красной Армии и Флота, который (видимо, предполагалось) должен был стать культурно-политическим центром бурно развивающегося военного учреждения на юго-востоке страны.

ДКААФ. Строительство здания, его параметры, архитектура

Живые свидетельства очевидцев событий, это бесценный источник пополнения историко-культурного наследия любого народа. Все время к нему обращаемся и мы краеведы.

Так, в одну из встреч с участником ВОВ, старейшим учителем, выпускником ейской СШ № 4 (1935 г. выпуска) Иосифом Моисеевич Божевольным (1918 г.р.) он делился снами, ейскими краеведами, своими воспоминаниями об участии в строительстве ДКААФ. Он рассказывал, что идею строительства ДКААФ молодёжь Ейска восприняла воодушевлённо. Отработав на своём рабочем месте положенную норму, окончив учебные занятия и каждый спешил на строительство здания. Каждый помогал, кто чем мог: подносили, разгружали, месили, чистили. Имеющие строительные специальности привлекались к работам, требующим специальной подготовки и квалификации. У меня складывалось так, что на стройке я мог работать только поздно ночью и в выходные. Мне приходилось подносить кирпичи, разгребать строительный мусор и многое другое из подручной работы. Вспоминаю об этом с большим удовольствием. Мы видели результаты своего труда, при нашем участии такое замечательное здание получилось, восхищались! ДКААФ, построенный для морских лётчиков стал центром культуры не только для Ейска, но и для всего Ейского Приазовья. Работали кружки, читались лекции, давались концерты. Помню огромную сцену с бархатным занавесом и я - артист, участник постановки драматического театра!" Сейчас бы молодёжь сказала: «Да! Это было круто»

"Мы любили ДКААФ, - это уже вспоминает моя бабушка, Таисия Ивановна Тимошенко (1915 г.р.). До войны мы ходили туда на танцы и это было наше золотое время. Мы, молодые люди, пережившие гражданскую войну, голод 20-х и 30-х годов, переступив порог здания, казавшегося нам восхитительным Дворцом, (да он и был таковым), попадали в сказку и чувствовали себя героями и героинями! Простые девчата и ребята, не видевшие роскоши, имели возможность танцевать на мраморных полах под звуки обязательного военного духового оркестра. Морская форма, белые перчатки, начищенные инструменты, все это кружило голову, вселяло надежды в светлое будущее не только всей страны, но и нас самих! Полька, кадрили, вальс! Поднявшись на круговую галерею по широкой белой лестнице с балясинами, облокотившись на мраморные перила, нам нравилось смотреть, с высоты галереи на танцующих внизу товарищей, отдыхать расположившись на креслах и диванах, обитых пурпурным бархатом. Из такого же материала были изготовлены тяжёлые пурпурные занавеси на окнах, а в каждом проеме между окнами по кругу висели портреты военных в золотых рамах... Мы, с юношескою наивностью верили, что это всё для нас".

Дом Красной Армии, Авиации и Флота располагался между улицами Молотова (Октябрьская) и Первомайской, довольно близко от лётного училища им. И.В. Сталина. Соответственно, скульптурная фигура вождя украшала лицевую сторону комплекса. Вождь поднятой рукой приветствовал народ, проходящий ко входу во Дворец между двумя стеллообразными опорами массивных светильников. Общая протяжённость сооружения достигала не менее 160 м. Его основу составлял огромный цилиндрический корпус со сферической крышей, к которому с северо-востока примыкало еще более высокое здание. С противоположной южной стороны от основного

корпуса имелась величественная полукруглая колонада, которая своеобразно ограничивала внутреннюю дворовую территорию. Парадные входы на территорию были со стороны колонады и с улицы Первомайской. На нижнем ярусе ейского «колизея» располагался зрительный зал. Имелись многочисленные артистические и гримёрки. Только партер был рассчитан на 800-900 человек, не считая двух ярусов балконов и третьего яруса галерки. Это ли не Дворец, тем более, что он разместился в провинции тогда еще не богатой России, где люди были далеко не избалованными излишествами. (А.Ф.Иванов приводит цифру общей вместимости здания 1360 человек.) В книге "С любовью о Ейске" у Г.В. Клименьева читаем: "Зрительный зал был рассчитан на две тысячи мест». Для его строительства собирали стройматериалы со всей Кубани. Когда не хватило кирпича, даже пошли на разрушение церкви в станице Старощербиновской. Для того, чтобы читатели могли представить себе внутренний интерьер, приводим рисунок, показывающий пространство зрительного зала. Его освещала массивная люстра, подвешенная в центре ажурного плафона.

Новые страницы в истории ДКААФ или неожиданная находка краеведа

По роду своей профессиональной деятельности, приходится встречаться со многими людьми, иные встречи оказываются просто подарком судьбы, служат поводом совсем иначе посмотреть на отдельные события, факты, а иногда приводят и к таким историческим находкам, которые существенно меняют ранее устоявшиеся догматы.

Так, разговорившись с одной своей старинной знакомой, А.П. Вяликовой, проработавшей более 47 лет инженером КЭО ЕВВАУЛ, неожиданно выясняю, что у моей собеседницы хранятся документы, относящиеся к истории ДКААФ. Будучи человеком любознательным и активным, я выразила готовность в этот же день ехать за тридевять земель, дабы познакомиться с этим документом. Но все оказалось проще. На следующий день собеседница сама принесла небольшой фотоальбом. На нем значилось, что он составлялся в рамках Технического задания, выданного в 1955 г. инженерной службой Северо-Кавказского округа подведомственной военно-проектной конторе. Ей поручалось разработать проект реконструкции Дома офицеров Ейского летного училища. То есть, ранее использовавшееся название - Дом Красной Армии, Aviации и Флота, видимо, в пятидесятых годах сменили на более ёмкое - Дом офицеров.

В руки мои, как исследователя, попал только фотоальбом, хотя конторой были разработаны еще смета, чертежи проекта, предложения по организации восстановления. Да, речь шла именно о восстановлении оставшейся части здания, которое, судя по фотографиям, помещенным в документах 1955 г., никто и не взрывал. Из них хорошо видно, что взорванным оказался только самый высокий корпус, сбоку примыкающий к цилиндрическому трехэтажному зданию зрительного зала. Насколько можно судить по

фотографии, взрыв был, если так можно сказать, весьма аккуратным. Собственно пространство зрительного зала хотя и пострадало, но его несущая поверхность сохранилась. Интересно, что на фотографиях на месте взрыва котлована нет, как и холма от сброшенной вниз массы кирпичей и потолочных перекрытий. Либо строительный мусор был к 1955 г. вывезен, либо сначала была взорвано какое-то пространство в пределах фундамента, и в образовавшийся котлован позже заполнили обломками взорванного здания сцены и репетиционных залов.

Все же, после взрыва 80-85 % объема остального комплекса пострадали незначительно. Ни на одном участке не лопнули и не вывалились опорные колонны, как и из стойки верхней открытой галереи. Хотя по отдельным фотографиям видим, что в некоторых помещениях был пожар, но его следов на плоскостях большинства наружных стен нет. Даже крыша на многих корпусах уцелела, как и ажурные перила наружных лестничных маршей.

С другой стороны, крепость строительной конструкции здания ДКААФ, подтвержденная временем послевоенных лет, говорит о том, что может и имели желание исполнить приказ Военного совета Северо-Кавказского фронта от 5 августа 1942 г. о взрыве "военного объекта", да не хватило отступающим солдатам армии времени и сил. Настолько крепок оказался «орешек».

Всё что оставили наши части, при отступлении и что осталось после взрыва, жители спешно выносили из горящего здания ДКААФ. Алчность и мародерство всегда были присущи определенной части населения, а тут были брошены строительный материал, бытовые и хозяйственные принадлежности. Всякий ейчанин мог впасть в искушение. В то время во всем была нужда. Город активно строился и развивался. Поэтому активность людей зашкаливала. Воспоминаниями об этих днях делился со мной ейчанин, мой добрый наставник и старший товарищ, Евгений Александрович Котенко (1930 г.р.): "Представляешь, люди несли посуду, диваны и стулья, ковровые дорожки, занавеси и картины. Женщины, дети, старики - тащили все, что могли унести и что могло пригодиться вдомашнем хозяйстве. Я, в том числе! Через весь город нёс книги из библиотеки ДКААФ." В своей повести "Грабиловка" он, Почётный гражданин города Ейска и Ейского района, профессор пишет: «Во взорванных залах Дэкафа действительно шастали огольцы. Мы с товарищем забрались под наклонный пол зрительного зала. Там оказались разбросанные книги. Вторая моя "грабиловка" - опять книги. Я унёс из библиотеки Дэкафа три книги: "Руководство по прыжкам с парашютом" и ещё две каких-то "Наставления" для курсантов Военно-морского авиационного училища имени Сталина (названий "Наставлений" не помню." Книги в то смутное время тоже представляли ценность и не очень то, были доступны рядовому жителю города.

Девятого августа 1942 г. в городе всё замерло, вслед за отступлением наших частей, в город вошла пятая румынская кавалерийская дивизия, ставшая для города более, чем на шесть месяцев зловными оккупантами.

Почему ДК не восстановили?

Чтобы найти ответ на столь не простой ответ, цитирую ейского летописца Г.В. Климентьева: "Непонятно, какое военное значение (в полном смысле этого слова авт.) он (ДКААФ) имел, но командование решило его взорвать. Подрывники положили на сцену штабель авиабомб и грохнули. Гордость Северного Кавказа превратилась в руины. Создается впечатление, что военные начальники уже и не думали когда-либо возвращаться в Ейск. Внушительные развалины дворца долго стояли и после войны. По оценке специалистов, его можно было восстановить, но в то время не хватило ни сил, ни средств".

Сегодня однозначно ответить на вопрос, почему все же не приняли решение восстановить замечательный «Дом Культуры» пока не представляется возможным, поскольку достоверные документы о судьбе ДКААФ пока не найдены.

Спорным остаётся и тот момент, настолько ли были внушительны развалины здания, как повествует об этом Г.В.Климентьев? Боле двадцати фотоснимков документально свидетельствуют об удовлетворительном состоянии здания на 1955 г.

Нельзя сбрасывать со счетов то, что к середине пятидесятых годов обстановка в «верхах» резко меняется. Казалось бы в устоявшийся ритм жизни училища, также, стали вноситься определенные коррективы. Судя по свидетельству курсантов летного училища, уже в период 1953-1955 гг., подготовка летчиков велась в сложных условиях. Не хватало техники, топлива, а поэтому «налет часов» с каждым годом сокращался. Обсуждался вопрос о передачи училища из военно-морского ведомства в армейскую авиацию. Надо учитывать, что в 1955 г. в Севастополе был взорван линкор «Новороссийск». Вслед за этим у командования военно-морского флота возникли большие проблемы. Начался «разбор полетов», который привел к отстранению или понижению в званиях многих должностных лиц военно-морского флота. Весной 1956 года вновь принимается решение о сокращении Армии. "Памятное стояние в спортзале" помнят выпускники 1956 года. Третий курс ейского авиаучилища был уменьшен, более чем на половину. Наконец, соответствии с приказом МО СССР № 00119 от 10.07. 1956 г., в августе 1956 г. Ейское высшее Военно - морское авиационное училище (ВМАУ) было передано в состав ВВС Северо-Кавказского военного округа. И если у руководства ВМФ и было желание восстановить ДКАФ в городе Ейске (ведь поступил заказ и были выполнены исследовательские и проектные работы), то после переподчинения училища цели и задачи изменились. Скорее всего, в этих условиях тратить огромные средства на восстановление массивных и непрофильных зданий ДК вряд ли было оправданным. Численность гарнизона, а соответственно, и офицерского состава резко падала. Возможно, кто-то «наверху» решил: «Зачем маленькому городу и небольшому гарнизону столь огромный Дом культуры. К тому же, одно дело восстановить, но другое – еще и обеспечить его работу, осуществлять текущий ремонт и уход". Вопросы

эксплуатации такого масштабного заведения, по понятным причинам, пугали всех.

Вместо эпилога

"Разрушить, восстанавливать нецелесообразно!". Такой вердикт, скорее всего, по-военному кратко, был вынесен по дальнейшей судьбе руин некогда великолепного здания ДКААФ. Приступив к исполнению приказа в пятидесятые годы, никто и предположить не мог, что безмолвным памятником разрушенному Дому Красной Армии и Флота окажется всего лишь земляной холм, укrywший внушительные фундаменты и подвалы бывшего могучего строения. Не одно поколение строителей пыталось расчистить место под новое строительство. И если надземную часть разобрать удалось, то фундаменты не брали даже направленные взрывы. Сегодня это место окружают старые многоквартирные дома Военного городка, так называемые "хрущёвки", год строительства которых 1961, 1966 гг. В зимний период многие поколения ейчан каталось с этой памятной в истории Ейска горки на санках. И только в 2007 г. , спрямив вершину холма, на месте здания ДКААФ была оборудована детская спортивная площадка с искусственным покрытием. Покрытие хоть и относится теперь к уровню капитальных строений, но то, что под ней скрыто, еще не один год будут продолжать будоражить умы любознательных ейчан.

2013 г.

Дом Красной Армии, Авиации и Флота

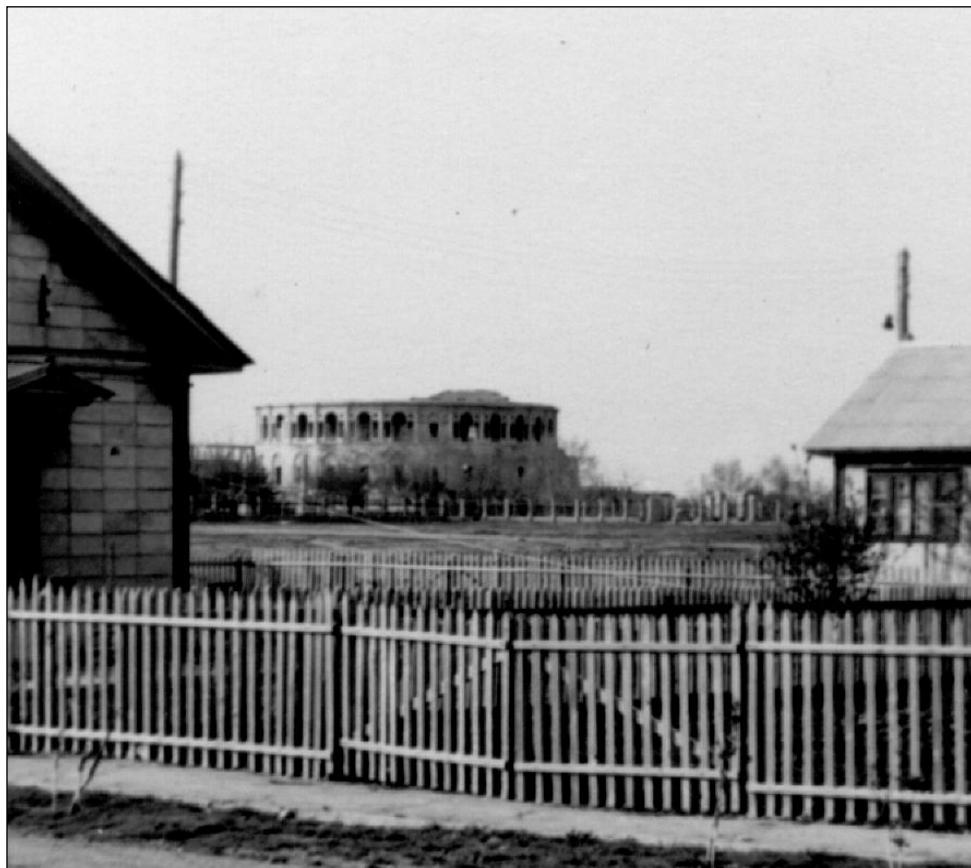

Рис.1 ДКААФ в начале 40-х гг. XX в.

Рис.2. ДКААФ в начале в начале 40-х гг. XX в.

Рис.3. ДКААФ в начале 50-х гг. XX в.

Рис.4. ДКААФ в начале 50-х гг. XX в.

Рис.5. ДКААФ в начале 50-х гг. XX в.

Рис.6. ДКААФ в начале 50-х гг. XX в.

Рис.7. Вид с самолета на парк им. И.М. Поддубного. Вдоль ул. Первомайской виднеется разрушенный Дом Красной Армии, Авиации и Флота (слева) и здание школы № 4 (вверху в центре). Начало 50-х гг. XX в.